

РЕФЕРАТЫ

Горбунова Е.М.*

Джозеф Стиглиц. Глобализация и ее негативные последствия**

**Joseph Stiglitz. Globalization and its discontents.
Great Britain: Allen Lane The Penguin Press, 2000.**

Если еще 10-20 лет назад феномен глобализации являлся предметом дискуссий, то сегодня ее можно считать «свершившимся фактом». И сейчас, когда пути назад уже быть не может, особую ценность представляют критический анализ произошедших глобальных – во многом спонтанных – изменений (не только экономических, но и социальных) и поиск путей регулирования ситуации в дальнейшем, исходя из поставленных целей и задач. Пример именно такого исследования – книга Нобелевского лауреата по экономике 2001 г. Джозефа Стиглица.

В 1993 г. Джозеф Стиглиц оставил университет для работы в Совете экономических консультантов при президенте Билле Клинтоне. В 1997 г. он перешел в Мировой Банк, где в течение трех лет был главным экономистом и первым вице-президентом.

Сфера научных интересов Стиглица охватывает область экономики информации (им введено понятие «*асимметрия информации*» [asymmetries of information]), которое касается различий в объеме и содержании информации между, например, работником и работодателем, представителем страховой компании и пользователем ее услуг и т.п.), экономики государственного сектора, денежной политики и политики развития. Около двадцати лет он принимал участие в дискуссиях о стратегии перехода от коммунизма к рыночным типам экономики². Занимая административные посты, Стиглиц пытался на практике применить свой экономико-философский подход, заключающийся в том, что отношения между государством и рынками носят комплиментарный характер: государство и рынки должны работать как «партнеры».

Задачи своей деятельности в Мировом Банке Стиглиц определял следующим образом: разработка стратегий, эффективных для развития стран и сокращения бедности; работа с правительствами развивающихся стран с целью реального применения этих стратегий; развитие интересов людей в странах третьего мира (р. 25).

Вот как объясняет причины, побудившие написать эту книгу, ее автор: «во время работы в Мировом Банке я видел разрушительное воздействие, которое может оказать глобализация на развивающиеся страны, на бедных в этих странах. Я верил, что глобализация устраняет барьеры для свободной торговли и способствует более тесной интеграции мировых экономик и потому может стать полезной силой, что она обладает *потенциалом* обогатить каждого человека, особенно бедных. Но я понимал, что тот путь, по которому осуществлялась глобализация, должен быть радикально пересмотрен» (р. ix-x).

Работая в Совете экономических консультантов (в качестве его члена, а затем председателя) и в Мировом Банке, Стиглиц видел, что в основе многих решений (принимаемых, в частности, Международным валютным фондом), лежал не выработанный политический курс, а «причудливая смесь идеологии и плохой экономики» (р. xiii). Когда наступил кризис, МВФ предложил только старые, «стандартные», но не адекватные

* Горбунова Екатерина Михайловна, аспирантка Государственного университета гуманитарных наук при Институте социологии РАН.

© Центр Фундаментальной социологии, 2003.

© Горбунова Е., 2003.

** Когда реферат был уже готов, в свет вышел перевод книги на русский язык Дж. Стиглиц. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003.

² Для российских читателей книги это представляет особый интерес.

обстоятельствам, решения, не предусмотрев последствий, которые они будут иметь для стран, последовавших совету. «Я редко встречал прогнозы о том, как скажутся политические решения на бедных. Редкими были и содержательные обсуждения, и анализ последствий альтернативных решений. Их просто не искали... Такое отношение... было недемократичным» (р. xiv).

«На мой взгляд, пережитые развивающимися странами страдания, порожденные глобализацией под руководством МВФ и международных экономических организаций, были гораздо большими, чем нужно» (р. xiv).

«Варварское нападение 11 сентября 2001 года заставило поверить, что все мы населяем одну планету. Мы – глобальное сообщество и, чтобы жить вместе, должны следовать ряду правил. Они должны быть честными и справедливыми, учитывать интересы как бедных, так и влиятельных слоев общества. В современном мире эти правила могут устанавливаться и соблюдаться в ходе демократических процессов» (р. xv).

«Я постарался описать события, свидетелем которых был, и рассказать некоторые истории, которые слышал... До того, как я начал работать в Мировом Банке, я много занимался проблемами стран, пытавшихся перейти к рыночной экономике ... Я видел, как свершается история, и многому научился. В этой книге я попытался изложить главное из того, что видел и чему научился» (р. xvi).

Ценность настоящей книги заключается, таким образом, в ее уникальной конкретности. Масса примеров, которыми автор иллюстрирует теоретические рассуждения, позволяют легко понять суть даже сложных экономических процессов. Читатель получает возможность проследить ход истории вслед за человеком, реально участвовавшим в ее создании. Это не может не заинтересовать.

Изложим кратко некоторые основные выводы, сделанные профессором Стиглицем в рассматриваемом исследовании. Сначала мы остановимся на общем видении автором процесса глобализации, а также его оценке деятельности крупных международных организаций (таких, как Международный валютный фонд, Мировой Банк, Всемирная торговая организация). Далее мы в сжатом виде представим предпринятый в книге анализ ситуации в России – хода проходивших в ней с 1991 г. реформ, оценку их результатов. И в заключении тезисно обозначим меры, которые, по мнению автора, необходимо реализовать в условиях глобализации.

Феномен глобализации, деятельность глобальных институтов и ее негативные результаты

Акции протеста против политики институтов глобализации в развивающихся странах – явление привычное. Новый феномен – протесты в развитых странах, которые побудили власти этих стран критически проанализировать свои действия. Даже такие консервативные политики, как президент Франции Жак Ширак выражают сомнения в том, что глобализация делает жизнь тех, кому больше всех нужна помощь, лучше.

Почему глобализация, благодаря которой удалось добиться целого ряда положительных результатов, стала носить такой противоречивый характер?

Рассмотрим плюсы глобализации. Открытие границ для международной торговли помогло многим странам развиваться гораздо более высокими темпами. Благодаря глобализации увеличилась продолжительность жизни, повысился ее уровень. Уменьшилось чувство изоляции, которое ощущалось в большинстве развивающихся стран; население многих из них получило доступ к знаниям.

Международная гуманитарная помощь – другой аспект глобального мира – несмотря на ошибки, принесла пользу миллионам людей (иригационные проекты, образовательные проекты, проекты по борьбе со СПИДом и т.д.) (р. 4–5).

Сторонники глобализации рассматривают ее как безусловный прогресс, считая, что развивающиеся страны должны принять ее, если они хотят развиваться и эффективно

боротся с бедностью. Но в действительности, по мнению автора, глобализация не преуспела ни в сокращении бедности, ни в обеспечении стабильности. Глобализация и введение рыночной экономики не принесли желаемых результатов в России и в большинстве других стран с переходной (от коммунизма к рынку) экономикой.

Критики глобализации обвиняют западные страны в лицемерии, и они правы. Во-первых, развитые индустриальные страны отказались открыть свои рынки для товаров из развивающихся стран (например, сохраняя квоты на большинство товаров), настаивая в то же время на том, чтобы эти страны открыли свои рынки для товаров из развитых стран. Во-вторых, более развитые индустриальные страны продолжили финансировать свое сельское хозяйство, что значительно затрудняло возможность конкуренции со стороны развивающихся государств.

Западные банки выиграли от потери контроля над финансовыми рынками Латинской Америки и Азии, но сами эти регионы сильно пострадали, поскольку проходящие через них потоки спекулятивных иностранных «горячих денег» неожиданно начали движение в обратном направлении.

Таким образом, в слишком многих случаях выгоды от глобализации оказались значительно меньшими, чем обещалось, а цена, которую пришлось заплатить, значительно выше: была разрушена окружающая среда, политические процессы подверглись коррупции, быстрый темп изменений не дал странам время на культурную адаптацию (р. 7–8).

Все перечисленные проблемы вряд ли можно назвать новыми, но размах движения протеста против политики глобализации, охватившего весь мир – значимое изменение: «это марширующие по улицам Праги, Сизтла, Вашингтона и Генуи члены профсоюзов, студенты, специалисты по проблемам окружающей среды – обычные граждане, поставившие вопрос о необходимости реформ на повестку дня в развитом мире» (р. 9).

По сути, глобализация – это «более тесная интеграция стран и народов планеты, которая вызывается значительными сокращениями издержек перемещения (перевозок) и коммуникации, а также разрушением искусственных барьеров на пути движения товаров, услуг, капитала, знаний и (в меньшей степени) людей через границу» (р. 9).

Никто не будет спорить, что все это безусловно необходимо. Причинами разногласий стали более специфические *экономические* аспекты глобализации, а также деятельность международных организаций, создающих правила, разрешающие или запрещающие либерализацию финансовых рынков.

Чтобы понять, что же пошло не так, нужно проанализировать деятельность трех основных организаций, руководящих глобализацией: МВФ, Мировой Банк и ВТО (Всемирная торговая организация).

Миссия Мирового Банка отражена в его полном названии – Международный Банк Реконструкции и Развития.

МВФ был создан для предотвращения глобального экономического кризиса. Но спустя полвека после его создания стало очевидно, что он не реализует свою миссию. Экономические кризисы стали более частыми и более глубокими: по некоторым подсчетам, их пережили около ста стран. Многие меры МВФ, особенно преждевременная либерализация финансового рынка, привели к глобальной нестабильности. Нельзя назвать успешным и выполнение других задач, поставленных МВФ, например, управление переходом стран от коммунизма к рыночной экономике.

ВТО призвана была регулировать международные торговые отношения (так же, как МВФ – международные финансовые отношения) и способствовать свободному движению товаров и услуг.

У ВТО есть одно главное отличие от Мирового Банка и МВФ: она сама не устанавливает правила, а лишь предоставляет площадку для торговых переговоров, а также гарантирует, что соглашения будут иметь законную силу (р. 15–16).

МВФ сделал ошибки во всех направлениях деятельности, в которые был включен: развитие, кризисный менеджмент, переход стран от коммунизма к капитализму.

«В основе проблем МВФ и других международных экономических организаций лежит проблема управления: кто должен решать, что делать. Эти организации управляются не просто самыми богатыми индустриальными странами мира. Значительную роль играют промышленные (торговые) и финансовые интересы в этих странах, что естественным образом отражается в политике данных организаций» (р. 18).

Основная проблема деятельности МВФ и Мирового Банка заключается в том, что они управляются коллективной волей стран «большой семерки» (или «большой восьмерки», включая Россию), и поэтому их министры финансов в последнюю очередь озабочены выработкой и предложением новых альтернативных стратегий демократического развития (р.15).

Проблемы проистекают также из того, кто *говорит* от имени страны. В МВФ это министры финансов, в ВТО – министры торговли. Каждый из них связан в своей стране с определенной «группой поддержки»: министр торговли выражает интересы бизнес-сообщества, министр финансов – финансового сообщества.

Можно выделить и еще одну причину неудачной деятельности международных организаций. Для организации, даже такой достаточно большой, как МВФ, нелегко собрать доскональную информацию об экономике каждой страны. Соответствующие сведения обычно весьма ограничены, что зачастую приводит к использованию МВФ подхода «на все случаи жизни» [“one-size-fits’all”]. Недостатки такого подхода особенно очевидны, когда речь идет о развивающихся странах или странах с переходным типом экономики (р. 34).

По мнению автора, «глобализация сама по себе – это ни добро, ни зло. Она обладает *силой* сделать много добра... Но в большинстве стран мира она не принесла соизмеримой выгоды, более того, она сродни абсолютному несчастью» (р. 20).

«Сегодня, наряду с продолжающимся снижением издержек передвижения и коммуникации, а также разрушением созданных людьми барьеров на пути движения товаров, услуг и капитала (хотя остаются значительные барьеры для свободного движения рабочей силы), мы наблюдаем процесс “глобализации”, аналогичный раннему процессу, когда формировались национальные экономики. К сожалению, у нас нет мирового правительства, ответственного перед народами всех стран, которое регулировало бы процесс глобализации так же, как национальные правительства управляют национальными процессами. Вместо этого мы имеем систему, которую можно назвать *глобальным управлением без глобального правительства*. В этой системе доминируют несколько организаций – Мировой Банк, МВФ и ВТО – и несколько игроков – министры финансов и торговли, тесно связанные с определенными финансовыми и промышленными (торговыми) интересами, и в то же время многие из тех, на кого влияют принимаемые решения, остаются без права голоса» (р. 21).

Основные принципы стратегии развития стран третьего мира и их ошибочность

Жесткость фискальной системы, приватизация и рыночная либерализация – три основных принципа, предлагаемых Вашингтонским соглашением [Washington Consensus] в 1980-х и 1990-х гг.

«Проблема заключалась в том, что большинство предлагаемых мер скорее были связаны с постановкой целей, а не выступали средствами» (р.53–54). Как следствие, результаты оказались далеки от ожиданий.

Приватизация

Приватизация – преобразование организаций, управляемых государством, в частные структуры – безусловно, имеет свои плюсы. Однако крайне важную роль играют начальные условия, в которых осуществляется приватизация. Кроме того, успех зависит и от способа ее осуществления.

К сожалению, МВФ и Мировой Банк настаивали на том, чтобы приватизация проходила как можно быстрее. Это была основная ошибка. Не удивительно, что приватизация не принесла желаемых результатов и породила недоверие к самой идее (р.54).

В стремлении провести приватизацию как можно быстрее, МВФ не придавал должного внимания вопросам конкуренции и регулирования. Между тем как только создаются крупные корпорации, у них появляются стимул и возможность сохранить свое монопольное положение, что препятствует регулированию и подавляет конкуренцию.

Стоит также отметить неизбежные социальные издержки, связанные с безработицей: приватизация обычно не создает новые рабочие места, а разрушает существующие (р. 56).

Автор рассматривает и ошибки, связанные с либерализацией экономики, привлечением иностранных инвестиций, не выполнением требования последовательного и постепенного осуществления реформ и т.д. (р. 59–80).

Приоритеты развития: борьба с бедностью

По мнению Стиглица, важно не только то, что МВФ ставит на повестку дня, но и то, что он оставляет без внимания. «Стабилизация стоит на повестке дня; создание рабочих мест – нет. Налогообложение и его негативные последствия стоят на повестке дня; земельная реформа – нет. Есть деньги под залог банкам, но нет для улучшения качества образовательных и медицинских услуг, не говоря о помощи работникам, которые выброшены со своих мест в результате плохого микроэкономического управления, осуществляемого МВФ» (р. 80–81). В стороне остаются и вопросы регулирования деятельности финансового сектора.

К счастью, сокращение бедности стало одним из приоритетов развития. Хотя, очевидно, что между уровнем развития страны и сокращением уровня бедности существует определенная корреляция, развитие страны не обязательно означает снижение уровня бедности в ней (о чем свидетельствует статистика).

Вопрос здесь заключается в выборе конкретных мер и стратегий. Их можно условно разделить на пять групп:

- (1) меры, способствующие развитию, но увеличивающие уровень бедности;
- (2) меры, способствующие развитию и сокращающие бедность;
- (3) так называемые бесприигрышные меры: например, земельная реформа или обеспечение доступа к образованию для бедных, способствующие значительному росту и большему равенству;
- (4) компромиссные меры: рыночная либерализация может способствовать развитию страны, но в то же время, как минимум в краткосрочной перспективе, уровень бедности будет возрастать (вследствие роста безработицы);
- (5) абсолютно проигрышные меры, приводящие к крайне незначительному развитию при значительном увеличении бедности (для многих стран). (К числу таких мер относится рыночная либерализация) (р. 82).

Следует отметить, что автор анализирует проблему бедности не только с экономической, но и с социологической точки зрения (как социальный феномен).

Проблема выбора стратегии развития связана, по мнению Стиглица, с пониманием причин и природы бедности. Бедные не ленивы; часто они работают гораздо больше и в более тяжелых условиях, чем остальные. В развивающихся странах бедность нередко становится аскриптивным, пользуясь терминологией П. Сорокина, признаком, передается по наследству от одного поколения к другому. Бедные попадают в своего рода замкнутый круг: плохое питание приводит к ухудшению здоровья, что снижает способность зарабатывать, они оказываются не в состоянии обеспечить своим детям образование, как следствие – те также обречены жить в бедности.

В 2000 г. Мировой Банк представил результаты исследования «Голоса бедных» (интервью тысяч бедных). Бедности сопутствует ощущение беспомощности. Бедные не имеют возможности выразить свое мнение; не могут контролировать свою судьбу сами. Они

чувствуют свою незащищенность не только из-за риска потерять работу, но и из-за постоянных угроз здоровью и насилия (со стороны таких же бедных, полиции и других властей предрержащих) (р. 83).

«Торговая либерализация, *сопровождающаяся высокими процентными ставками* – это почти всегда верный способ для разрушения системы рабочих мест и порождения безработицы – за счет бедных. Финансовая рыночная либерализация, *не сопровождающаяся соответствующей регулятивной структурой*, – это почти всегда верный способ для достижения экономической нестабильности, что может привести к более высоким, а не более низким процентным ставкам и осложнить фермерам покупку семян и удобрений... Приватизация, не сопровождающаяся мерами для регулирования конкуренции и контроля за недопущением злоупотребления монопольной властью, может привести к более высоким, а не более низким ценам для потребителей. Жесткость денежной системы, *реализуемая вслепую*, может привести к высокой безработице и разрушению социального договора» (р.84).

Кто привел Россию к кризису

Проблемы и возможности переходного периода

Сторонники радикальных экономических реформ видели для России один выход – рыночная революция. При этом абсолютно игнорировались советы российских ученых – специалистов в области истории, экономики, общественного развития страны.

Рассмотрим проблемы, с которыми столкнулась Россия в 1989 г. В России были институты с теми же названиями, что и на Западе, но они не выполняли тех же функций. Банки не могли ни принимать решения о предоставлении ссуды, ни отслеживать возвращение денег. Предприниматели не могли самостоятельно решать, что и из каких ресурсов производить. Как и при рыночной экономике, в России были цены, но устанавливались они не рынком, а на основании указа правительства (некоторые искусственно занижались, другие, наоборот, завышались) (р. 138).

Помимо упоминающихся во всех учебниках четырех слагаемых рыночной экономики – цен, частной собственности, прибыли и конкуренции – не менее важным элементом являются *институты* – юридически узаконенные регулятивные структуры, обеспечивающие выполнение контрактов, разрешение коммерческих споров, проведение процедур банкротства и т.д.³ (р. 139).

Задачи, с которыми столкнулись бывшие республики Советского Союза и другие страны коммунистического блока, были пугающими: нужно было перейти от одной ценовой системы, преобладавшей при коммунизме, к рыночной системе ценообразования; нужно было создать рынки и институциональную инфраструктуру, которые легли бы в основу новой системы цен; нужно было осуществить приватизацию всей собственности, которая ранее находилась в руках государства.

«История» реформ

Первые ошибки были допущены еще в самом начале переходного периода. Резкое отпускание цен привело к гиперинфляции и существующему нарушению макроэкономической стабильности. В то же время некоторые из наиболее важных цен – на природные ресурсы – оставались низкими. Вместо того, что зарабатывать за счет создания новых предприятий, люди обогащались за счет ошибок правительства (р.142).

Либерализация, стабилизация и приватизация были основными идеями стратегии радикальных реформ. Но первые две идеи оказались препятствием на пути реализации третьей, которая должна была стать базовым способом реструктуризации экономики.

³ Здесь Стиглиц стоит на позициях новой институциональной экономики – одного из наиболее влиятельных течений в экономической теории и экономической социологии второй половины XX века, получившего свое развитие в 50-70-х годах благодаря работам Р.Коуза, Д. Норта, О. Уильямсона.

Должна была измениться не только система собственности, но и системы управления и производства.

Конечно, программа «стабилизация – либерализация – приватизация» не задумывалась как программа развития; ее реализация должна была создать условия для экономического роста. Но в результате были созданы условия для спада (р. 144).

Таким образом, Россия оказалась в необычной ситуации. При богатстве природных ресурсов правительство было слабым. Оно раздавало свою дорогостоящую собственность, но не могло выплатить достойные пенсии или предоставить государственные пособия для бедных. Правительство занимало у МВФ миллиарды долларов, а олигархи увозили их из страны.

Кризис 1998 года

Страна глубоко погрязла в долгах, высокие процентные ставки только усугубляли ситуацию. Девальвация была неизбежна. Стало ясно, что стоимость рубля завышена. Россию наводнили импортированные товары, конкурировать с которыми товарам российских производителей было крайне сложно.

Поток инвестиций прекратился, и в стране перестали производить потребительские товары. «Завышенный обменный курс вкупе с другими экономическими мерами, навязанными России МВФ, сломали экономическую систему, и если официальный уровень безработицы оставался заниженным, то масштабы скрытой безработицы были огромны» (р.146).

Помощь, ее неудача

Когда произошел кризис, МВФ (вместе с Мировым Банком) предложили России помощь в размере более 20 миллиардов долларов. Необходимость и эффективность этой помощи долго обсуждались в Мировом Банке. Одним из основных аргументов против оказания финансовой помощи была очевидная коррумпированность властных структур России (р.148). Кроме того, Россия – страна, очень богатая ресурсами. Далеко не очевидно, что вложение дополнительных ресурсов поможет ей справиться с создавшейся ситуацией.

Несмотря на веские аргументы своих сотрудников, Мировой Банк – под давлением администрации президента Клинтона – дал ссуду России (первая часть которой – выплаченная немедленно – составила 300 миллионов долларов) (р.148–149).

Через три недели после принятия займа Россия объявила об односторонней задержке выплат и девальвации рубля. Крах рубля 17 августа 1998 г. стал очевидным свидетельством глобального финансового кризиса. Таким образом, дав заем России, МВФ привел ее только к еще более глубокому финансовому кризису, увеличив долги, по которым нечем было расплачиваться.

«Можно отметить одно положительное следствие кризиса – девальвация стимулировала секторы российской промышленности, конкурирующие с ввозимыми товарами, и товары, действительно производимые в России, наконец стали занимать все возрастающую долю местного рынка» (р.151).

Увеличение бедности и неравенства

Еще одним ярким свидетельством неудачи реформ стало резкое усиление социального неравенства при стремительном увеличении доли бедных. Это происходило на фоне общего экономического кризиса и огромного по масштабам падения объема производства. В такой ситуации прогнозы были неутешительны: «высокая степень неравенства препятствует росту, особенно когда она приводит к социальной и политической нестабильности» (р.155).

Неудачи преодоления переходного периода – ошибки управления

Ошибки, допущенные реформаторами вначале, влекли за собой все новые ошибки. Среди ключевых ошибок можно выделить следующие:

- *инфляция*

Быстрая либерализация в самом начале периода реформ привела к инфляционному взрыву. Рынок был наводнен импортными товарами; при этом наличных денег у большей части населения было крайне недостаточно, в качестве зарплаты на предприятиях нередко выдавались производимые на них же товары (р.156–157).

- *приватизация*

Большее внимание к темпам приватизации, чем к механизму ее реализации (как экономическому, так и правовому ее аспектам), также было ошибкой (р.157–160).

- *социальный контекст*

При разработке стратегии реформирования экономической системы России изначально не учитывался социальный контекст преобразований. Тот способ, которым в России осуществлялись реформы, разрушал то, что принято называть «социальным капиталом» (например, социальные связи, основанные на доверии) (р.160–161).

- *шоковая терапия*

Очевидно, что выбор в пользу стратегии «шоковой терапии» (вместо стратегии «градуализма» – поступательных реформ) также был ошибкой. Россия значительно отличалась от других европейских стран, совершивших подобный экономический переход характером изначальных условий. Создание благоприятных для удачного проведения реформ (например, массовой приватизации) условий требовало дополнительного времени (р.162).

- *большевистский подход к рыночным реформам*

«Сторонники радикальных реформ старались провести в России одновременно революцию экономического режима и структуры общества. Грустный итог заключается в том, что им не удалось ни то, ни другое: рыночная экономика, в которой бывшим членам правящей партии просто были даны законные основания для еще большей власти управлять и получать прибыль от предприятий, которыми они раньше управляли; в которой бывшие официальные лица КГБ до сих пор удерживают рычаги власти. Было только одно новое направление: незначительное количество новых олигархов, способных и желающих оказывать давление на безмерную политическую и экономическую власть» (р.163).

Таким образом, по мнению Стиглица, «на пути к рыночной экономике Россия потерпела катастрофу, и мы были в этом ее учителями... С одной стороны, им в огромном количестве давались уроки из учебников по экономике свободного рынка. С другой стороны, то, что они видели *на практике* у своих учителей, разительным образом отличалось от идеала... Если наставления Запада уже нигде не принимаются всерьез, нужно понять почему... Ведь обращают внимание не только на то, что мы говорим, но и на то, что мы делаем» (р.178–179).

Что нужно сделать?

Итак, какие действия необходимы для того, чтобы последствия глобализации перестали быть негативными для большинства стран, чтобы страны третьего мира могли эффективно развиваться в современных экономических условиях под действенным контролем и управлением со стороны международных организаций?

- Необходимо сократить до возможного минимума влияние интересов различного рода (финансовых, статусных, и т.п.) и уровня (как личных, так и корпоративных), а также идеологических воззрений на процесс принятия решений (р. 216–222).

- Необходимо создать международные общественные институты, которые устанавливали бы правила работы в условиях глобализации (р.222–224).

- Необходимо коренным образом изменить систему управления (руководства) в крупнейших международных организациях (МВФ, Мировой Банк, ВТО): в первую очередь в реформировании нуждается система избирательных прав и голосования (р.224–227).
- Необходимо увеличить открытость и «прозрачность» международных организаций, в первую очередь перед обществом (р.227–229).
- Необходима реформа и глобальной финансовой системы, в том числе
 - реформирование системы банкротства
 - реформирование системы банковского регулирования
 - совершенствование работы в области управления рисками
 - реформирование системы страхования и др. (р.229–241).
- Необходима реформа Мирового Банка и всей системы помощи развивающимся странам и странам, переживающим переходный период (р.241–244).
- Необходима реформа ВТО и организация сбалансированной торговой системы (р.244–247).